

229

Руса. Стр. 1474. Губерн.

КЪ ИСТОРИИ ТЮРЕМЪ И ССЫЛКИ ВЪ РОССИИ.

1805—1820 гг.

Помѣщаемый ниже матеріалъ по исторіи ссылки и тюремъ въ Россіи извлеченъ изъ архива министерства внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ хранятся всѣ дѣла, относящіяся къ дѣятельности означеннаго министерства за текущее столѣтіе. Архивъ, очевидно, предназначенъ служить исключительно для справокъ канцеляріи министерства внутреннихъ дѣлъ и другихъ высшихъ правительственныхъ учрежденій въ Петербургѣ. Доступъ частнымъ лицамъ для занятій въ архивѣ довольно затруднительный, и авторъ настоящаго сообщенія не можетъ не отнестись съ величайшею признательностью къ статъ-секретарю К. К. Гроту, облегчившему ему пользованіе интереснымъ матеріаломъ архива министерства внутреннихъ дѣлъ. Къ сожалѣнію, многія чрезвычайно интересныя и исторически важныя дѣла уничтожены;—среди массы накопившихся въ архивѣ дѣлъ, дѣйствительно, многія лишены были всякаго историческаго интереса и безъ ущерба для науки могли быть уничтожены, а потому — въ послѣднее время назначены были двѣ комисіи для разбора дѣлъ архива. Означенныя комисіи оставили всѣ дѣла, по которымъ состоялось высочайшее опредѣленіе и, напротивъ, уничтожили многія изъ тѣхъ, которыя не пошли дальше канцеляріи министерства; такимъ образомъ, въ результатѣ оказалось, что для потомства сохранены дѣла о назначеніи наградъ чинамъ земской полиціи, а уничтожены (?) судя по заглавіямъ, многія чрезвычайно интересныя дѣла по крестьянскому вопросу, по тюремному и др. Особенно не посчастливилось послѣднему; есть года за періодъ времени съ 1802 г. по 1817, за которые не сохранилось ни одного дѣла по тюремной части. Можно пожелать, чтобы на будущее время поступали съ бѣльшею осмотрительностью съ богатымъ матеріаломъ нашихъ архивовъ, чтобы въ комисіи для разбора дѣлъ послѣднихъ приглашались представители науки, при участіи которыхъ могли бы быть опредѣлены болѣе правильныя основанія для уничтоженія однихъ и для сохраненія другихъ дѣлъ.

Д. Тальбергъ.

Предложенія Сибирскаго ген.-губ. Селифонтова и прокурора Гарновскаго о каторжныхъ.

I.

Иркутскій генераль-губернаторъ Селифонтовъ увѣдомилъ министра юстиціи (кн. Лопухина), что тамошняя палата уголовного и гражданскаго суда вошла къ нему съ представленіемъ, извѣстивъ въ ономъ, что преступники, сосланные въ Нерчинскъ и Охотскій портъ въ заводы, нерѣдко чиня отголѣ побѣги, производятъ грабежи, и хотя по поимкѣ паки наказываются, однакожь оттого не только не исправляются, но, бывъ погружены въ злодѣйства, не смотря на строгій за ними караулъ, опять дѣлаютъ побѣги и попускаются на самыя даже варварскія злодѣянія, и что мѣра наказанія надъ таковыми не дѣйствуетъ, она болѣе ожесточаетъ и дѣлаетъ отчаянными и готовыми всегда на новыя злодѣйства. Посему, дабы пресѣчь побѣги сихъ каторжныхъ и остановить ихъ злодѣянія и убійства поселянъ и проѣзжающихъ—время отъ времени умножающіяся—палата уголовного суда предполагаетъ: всѣхъ осужденныхъ къ смертной казни, вмѣсто ссылки въ работы, откуда они дѣлаютъ побѣги, содержать скованныхъ вѣчно въ нарочито устроенныхъ для того тюрьмахъ, производя имъ одно токмо пропитаніе, состоящее въ хлѣбѣ и водѣ; заключаая притомъ, что мѣра сія, съ одной стороны, хотя кажется тяжкою, но, съ другой стороны—принявъ въ уваженіе людей ожесточенныхъ, дѣлающихъ всякія преступленія, не боясь наказанія, испытаннаго ими уже разъ по пяти, она необходима и, можетъ быть, современемъ послужить удержаніемъ и отъ первоначальныхъ преступленій.

Генераль-губернаторъ, удостовѣривъ будучи изъ отвѣтовъ, что сего рода преступники, находясь въ работахъ, весьма мало или совсѣмъ не приносятъ никакой пользы—почитаетъ средства, палатой предлагаемая, не распространяя ихъ на преступницъ женскаго пола, необходимо нужными и потому представляетъ о семъ на разсмотрѣніе министра юстиціи съ тѣмъ, ежели благоугодно будетъ принять сіе въ уваженіе, то таковое правило распространить и по всѣмъ губерніямъ.

По справкѣ въ департаментѣ юстиціи, оказалось: въ минувшемъ іюнѣ мѣсяцѣ (1805 г.) иркутскій губернскій прокуроръ Гарновскій представилъ министру юстиціи копію съ рапорта его, къ генераль-губернатору Селифонтову поданнаго, о способахъ, какимъ образомъ прекратитъ побѣгъ ссыльныхъ, уменьшить дороговизну припасовъ и, наконецъ, сдѣлать тѣхъ людей полезными казнѣ и самой губерніи.

Въ рапортѣ — прокуроръ Гарновскій объяснялъ, 1-е, чтобы размежевать въ тамошней губерніи земли, которыя находятся въ безпорядочномъ владѣніи; 2-е, дабы воздержать ссыльныхъ на заводы отъ побѣговъ и возбудить въ нихъ раскаяніе, полагаетъ онъ прибавить къ получаемымъ ими, по плакатамъ, 36-ти рублямъ еще нѣсколько, и тѣхъ, которые замѣчены будутъ въ хорошемъ поведеніи, черезъ 10 лѣтъ награждать нѣкоторою суммою, а черезъ 15 лѣтъ выписывать съ завода на поселеніе; 3-е, дѣтей сихъ несчастныхъ, по пришествіи въ возрастъ, прокуроръ, не почитая за равныхъ преступнымъ ихъ отцамъ, думаетъ удобрить состояніе ихъ дачею имъ земли; изъ сего, по мнѣнію его, будетъ та выгода, что не могущіе продолжать работы, вмѣсто того, чтобы скитаться—поселятся къ дѣтямъ и будутъ способствовать трудами своими общей пользѣ; 4-е, воспретить на нѣкоторое время ссылатъ въ Иркутскъ преступниковъ на поселеніе дотолѣ, пока находящіеся тамъ не устроятся: поелику присылаемые туда до 3,000 человекъ, которые, не будучи подъ-часъ поселены, проживаютъ у обывателей, и будучи въ праздности, ввергаются въ самыя убіиства.

Въ изложенномъ историческомъ памятникѣ мы имѣемъ два проекта измѣненій въ организациі каторжныхъ работъ въ Россіи; одинъ принадлежитъ иркутской уголовной палатѣ и сибирскому генераль-губернатору Селифонтову, другой—прокурору иркутской палаты г. Гарновскому. Оба проекта имѣютъ одну общую исходную точку—крайне неудовлетворительное состояніе каторги, и оба имѣютъ одну общую цѣль—исправить зло, которое грозитъ благосостоянію и безопасности края, которое настоятельно требуетъ радикальныхъ мѣръ. Но, имѣя одну общую цѣль, оба проекта идутъ къ ней двумя различными путями; въ первомъ проектѣ проводится старое, испытанное начало уголовного правосудія—начало устрашенія, рекомендуются мѣры, по признанію самихъ составителей проекта, «тяжкія»; во второмъ проектѣ, напротивъ, предлагается ввести въ организацию каторжныхъ работъ новое начало—исправленія преступниковъ.

Кто былъ прокуроръ Гарновскій, какимъ путемъ дошелъ онъ до основной идеи своего проекта, былъ ли онъ знакомъ съ дѣятельностью и ученіемъ Джона Говарда, принадлежалъ ли онъ къ числу послѣдователей началъ «Наказа» Екатерины, или дошелъ до нихъ своимъ умомъ—все это остается для насъ пока неизвѣстнымъ, но, какъ фактъ новаторства, въ самомъ просвѣщенномъ и прогрессивномъ значеніи этого слова, новаторства въ отдаленной, полудикой области обширной Россіи—проектъ Гарновскаго, по моему мнѣнію, представляетъ историческій интересъ. Провозглашенное въ знаменитомъ «Наказѣ» Екатерины II исправительное начало получило примѣненіе, если не въ жизни, то въ законѣ, въ учрежденіи рабочихъ и исправительныхъ домовъ; что касается каторжныхъ работъ, то въ организациі ихъ исправительное начало не имѣло мѣста, какъ это видно изъ собственноручно написаннаго Екатериною II «Устава о тюрьмахъ», хранящагося при дѣлахъ государственнаго архива и напечатаннаго въ «Русской Старинѣ», въ изд. 1873 г., томъ VIII, стр. 60—80.

Такимъ образомъ инициатива примѣненія исправительнаго начала въ организаціи каторжныхъ работъ всецѣло принадлежитъ иркутскому прокурору Гарновскому. Проектъ его въ общихъ чертахъ получилъ развитіе и осуществленіе спустя 40 лѣтъ, въ высочайше утвержденныхъ дополнительныхъ постановленіяхъ о распредѣленіи и употребленіи осужденныхъ въ каторжныя работы. (См. именной указъ, данный сенату 15-го августа 1845 года, П. С. З. № 19284; свода законовъ т. XIV, изд. 1857 г., ст. 556, 569—574, 578 и т. д.). Нѣкоторыя же положенія Гарновскаго получили примѣненіе въ уставѣ о ссыльныхъ, Сперанскаго, 1822 года.

Изъ изложеннаго историческаго памятника можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1. Въ началѣ настоящаго столѣтія зло сибирской ссылки было чрезвычайно велико и вызывало тѣ же жалобы, какъ и въ наше время; постоянныя побѣги, грабежи и убійства—вотъ послѣдствія сибирской ссылки прежде и теперь.

2. Неустройство каторжныхъ работъ вызывало настоятельную необходимость организаціи ихъ на болѣе правильныхъ началахъ и просьбу приостановить дальнѣйшую высылку ссыльно-каторжныхъ въ Сибирь. Преступники перестали бояться наказанія и совершаютъ преступления «разъ по пяти, въ работахъ находятся мало и пользы никакой не приносятъ».

3. Относительно женщинъ-каторжницъ предлагается исключеніе въ духѣ смягченія общей мѣры наказанія по проекту.

4. Наконецъ, одинъ изъ проектовъ приводитъ цифру ежегодно ссылаемыхъ до 1805 года, между тѣмъ какъ изданныя до сихъ поръ статистическія данныя даютъ намъ свѣдѣнія относительно числа ссыльныхъ только съ 1807 года (См. Алучина, Ядринцева, Максимова и др.).

Прошло три четверти вѣка со времени появленія изложенныхъ проектовъ и въ настоящее время—многія явленія сибирской ссылки аналогичны съ тѣми, которыя указаны составителями проектовъ 1805 года: то же неустройство каторжныхъ работъ, побѣги и грабежи со стороны ссыльно-каторжныхъ, то же ослабленіе репрессивной силы высшаго уголовнаго наказанія и тѣ же просьбы мѣстнаго начальства приостановить дальнѣйшую высылку ссыльно-каторжныхъ въ Сибирь.

Кіевъ.

Сообщ. съ примѣч. Д. Г. Тальбергъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).